

Сяхоу Хуань нахмурилась, её тонкие брови сошлись на переносице. Она проницательным взглядом изучала двоих, что внезапно помирились, и никак не могла взять в толк, что же такого сказал Сяхоу Чэн, что отношение И Юньши изменилось в одно мгновение.

— Второй брат... пошли, — Сяхоу И попытался разрядить неловкую атмосферу.

— Сначала заселимся в гостиницу, а потом пойдем есть то, что ты хотел! — Сяхоу Хуань подошла к Сяхоу И, и настроение её заметно улучшилось.

Вскоре они устроились в лучшей гостинице города Цзинчэн. Как только комнаты были готовы, Сяхоу Чэн и Сяхоу И умчались прочь, оставив Сяхоу Хуань наедине с назойливым поклонником, от которого невозможно было отделаться.

На улице Сяхоу Хуань, чье красивое лицо с точеными чертами помрачнело, вдруг остановилась. Она резко развернулась, отчего полы её ханьфу взметнулись в воздухе, и, не скрывая гнева, бросила:

— И Юньши, тебе лучше держаться от меня подальше!

— Супруга... — И Юньши выглядел расстроенным. Ну почему она его так ненавидит? Ведь он такой обаятельный, статный и привлекательный мужчина.

Однако сейчас его больше озадачило не само раздражение Сяхоу Хуань, а то, что она в кои-то веки не одернула его, когда он назвал её супругой. Неужели она смирилась?

Окрыленный надеждой, И Юньши проследил за её взглядом и обнаружил, что Сяхоу Хуань пристально смотрит на симпатичного мужчину в одежде с синим узором неподалеку. Это что... она собирается изменить ему прямо на глазах?

— Ты...

И Юньши задрожал всем телом. Он уже хотел было проявить строгость и отчитать её, но не успел: Сяхоу Хуань стремительно исчезла у него из виду.

Её лицо стало холодным, как лед, взгляд — острым, словно кончик меча. Она бросилась прямо к незнакомцу, который разглядывал веер. В одно мгновение она оказалась рядом, схватилась за нефритовый кулон на поясе мужчины и внимательно его осмотрела. Её лицо при этом стало таким, что и гадать не нужно было — случилось нечто ужасное.

— Господин, вы что делаете? — мужчина почувствовал убийственную ауру еще издали. Когда она обрушилась на него, он поспешно отступил на два шага, но, к сожалению, не смог уберечь кулон.

— Ха-ха... Почему? Сегодня я дам тебе знать, почему! — Сяхоу Хуань сжала кулон, одарила мужчину яростным взглядом и, выхватив меч из ножен, нанесла резкий удар.

Мужчина нахмурился: какие у него с ней счеты? Удары были смертельными, хотя они виделись впервые.

И Юньши, не успев даже понять, что происходит, увидел, что драка уже началась. Он поспешно бросился вперед, чтобы разнять их:

— Что вообще происходит?!

— Убирайся! — прорычала Сяхоу Хуань, в чьих черных глазах полыхнуло демоническое, жаждущее крови красное пламя.

И Юньши впервые видел её в таком состоянии. Даже когда они препирались или дрались раньше, она никогда не выглядела так. Что же случилось? Как человек мог внезапно возжелать убить незнакомца?

— Господин, объясните же, почему? — мужчина всё еще пребывал в полном недоумении. Чем они могли её обидеть?

— Хм, почему? Ты, преступник! Четыре года назад тебе удалось сбежать, но сегодня ты умрешь! — Сяхоу Хуань пронеслась мимо И Юньши, продолжая атаку.

Они кружили в танце мечей, а И Юньши застыл на месте. Значит, этот человек — тот самый, из событий четырехлетней давности? Но этого не может быть. Четыре года назад с ней был он.

Что заставило её так ошибиться? И Юньши смерил Сяхоу Хуань взглядом, задержав внимание на белом нефритовом кулоне в её руке. Он не успел разглядеть его детально, но знакомое плетение шнура не давало покоя.

Верно... такой узел могла завязать только его мать. Почему же он оказался у этого мужчины?

Битва переместилась с улицы на крыши, а затем — на пустырь за городом. И Юньши заметил, что мужчина лишь уворачивается и защищается, совершенно не имея намерения нападать всерьез. Тот, кто мог так легко и изящно избегать ударов Сяхоу Хуань, несомненно, обладал мастерством высшего уровня.

— Господин так и не объяснил, что я сделал четыре года назад? И при чем тут этот кулон? — спросил мужчина, уклоняясь от атаки.

Сяхоу Хуань в ярости еще сильнее стиснула зубы, её движения стали еще опаснее:

— Тогда отправляйся в преисподнюю и там спроси, что ты натворил!

Мужчина, который до этого легко справлялся с защитой, больше не мог сдерживать натиск и наконец одним движением перехватил руку Сяхоу Хуань с мечом:

— Вы ведь не женщина, неужели я мог вас опозорить?

— Дерзость! — голос Сяхоу Хуань, пропитанный холодом, заставил завянуть цветы вокруг.

— Неужели правда? — мужчина опешил. Он просто ляпнул первое, что пришло в голову, неужели попал в точку?

— Развратник, умри! — Сяхоу Хуань вырвалась из захвата и, сменив стойку, нанесла резкий удар, рассекая мужчине правое плечо.

Тот скривился от боли, зажав рану. Его карие глаза, в которых вдруг промелькнул игривый блеск, прищурились, а уголки губ изогнулись в загадочной улыбке:

— Раз вы так считаете, может, проверите, тот ли я человек? Вдруг я справляюсь лучше, чем он?

— Черт возьми! — у И Юньши лопнуло терпение. Этот наглец посмел так откровенно соблазнять его суженую, неужели он должен стоять и смотреть? Он решил, что даже если Сяхоу Хуань приставит нож к его горлу, он вмешается.

— Господин, негоже нападать исподтишка, — мужчина отступил, и теперь они стояли треугольником.

— Почему же? Ты посмел заигрывать с моим человеком? — И Юньши, не заботясь о присутствии Сяхоу Хуань, выпалил это прямо.

Сяхоу Хуань нахмурилась и холодно бросила:

— И Юньши, скажешь еще хоть слово — я отрежу тебе язык!

— Ха-ха... — мужчина расхохотался, а затем, поигрывая прядью волос у лица, с издевкой добавил: — Значит, безответная любовь? Жаль, жаль... Но раз уж госпожа так уверена, что я — тот самый человек из прошлого, может, повторим те ощущения?

— Ха-ха... я убью тебя! — в ледяном смехе И Юньши слышалось нескрываемое бешенство.

— Хорошо.

Ответ Сяхоу Хуань заставил И Юньши не просто лишиться дара речи — его сердце было разбито. Если бы он знал, что достаточно просто сказать, что это был он, чтобы всё повторить, он бы признался еще тогда, четыре года назад, или не сбежал бы вовсе.

— Госпожа согласна? — даже мужчина был удивлен. Он никак не ожидал такого ответа.

— Молодой господин! Нам пора в путь! — внезапно появившийся слуга встал на колени перед мужчиной.

— Что ж... — мужчина с сожалением пожал плечами, обращаясь к Сяхоу Хуань: — До встречи. Я буду ждать продолжения.

— Ублюдок! — И Юньши метнул серебряную иглу туда, где стоял мужчина, но тот уже исчез.

— Проклятье! — И Юньши, глядя на пустое место, в ярости ударил воздух.

Он посмотрел на Сяхоу Хуань и увидел, что она уже успокоилась. В душе И Юньши вспыхнула паника. Неужели она действительно собирается проверить ощущения с этим самозванцем? Нет! Этого нельзя допустить!

— Пошли! — Сяхоу Хуань развернулась и зашагала обратно. А того человека она решила убить во что бы то ни стало. Попробовать с ним ощущения? Ха... она обязательно его прикончит.

С того момента, как мужчина исчез, И Юньши ходил мрачнее тучи. Конечно, причиной была Сяхоу Хуань — только она могла так незримо управлять его настроением.

— Бах-бах-бах! — Сяхоу Чэн уже собирался ложиться спать, когда услышал настойчивый стук в дверь. Он поспешил открыть, надеясь, что это Сяхоу И, но разочаровался: на пороге стоял И Юньши. — Старший брат, что случилось так поздно?

— Есть дело. — Голос И Юньши был глухим, а выражение лица — подавленным.

Сяхоу Чэн перестал улыбаться, серьезно глядя на него:

— Что стряслось?

И Юньши, не дожидаясь приглашения, вошел в комнату, сел за стол и знаком велел закрыть дверь. Сяхоу Чэн послушался, после чего сел рядом:

— Ну, говори же.

— Эх... слов не хватит. — И Юньши вздохнул.

Сяхоу Чэн нетерпеливо нахмурился:

— Выкладывай! Когда это ты стал таким медлительным?

— Сегодня мы с Сяхоу Хуань встретили на улице мужчину. У него был точно такой же нефритовый кулон, как у меня! Даже шнурок один в один!

Сяхоу Чэн вытаращил глаза:

— Быть того не может? Ты же говорил, что это семейная реликвия? Откуда взялась подделка?

И Юньши потер болящий лоб:

— Это и есть реликвия. Но у моего дяди тоже был кулон. Мой — из белого нефрита с двусторонней резьбой, а у дяди — с односторонней. Мать говорила, дядя выпросил его у бабушки, увидев такой же у меня. Реликвия была только одна, вот ей и пришлось найти похожий.

— Значит, Сяхоу Хуань приняла тот кулон с односторонней резьбой за твой?

— Откуда ты знаешь? — И Юньши был поражен.

Сяхоу Чэн гордо выпятил грудь:

— Есть ли что-то, чего я не знаю? Сяхоу Хуань рассказывала мне об этом кулоне, только я не знал, с какой стороны на нем резьба.

— Проблема в том, что я уверен — это кулон моего дяди. Но почему он у того человека? И самое главное — Сяхоу Хуань согласилась на его предложение повторить ощущения четырехлетней давности! — И Юньши в ярости ударил по столу.

— Погоди, она не убила его? — Сяхоу Чэн знал, что Сяхоу Хуань не из тех, кто прощает подобное.

— Они долго дрались, но мастерство того человека не уступает ни мне, ни тебе! — ответил И Юньши.

— И что ты предлагаешь? — Сяхоу Чэн не знал, верны ли его догадки.

— Если бы я знал, что можно просто сказать правду, я бы не колебался!

Сяхоу Чэн задумался:

— Мне кажется, Сяхоу Хуань не такая. Может, у нее есть план?

— План? — И Юньши задумался. Она ведь так ненавидит то, что случилось четыре года назад. Неужели она хочет убить его в момент близости?

— Что ты думаешь? — спросил Сяхоу Чэн.

— Ты прав. Предположим, я признаюсь ей сейчас. Как думаешь, она поверит?

Сяхоу Чэн покачал головой:

— Нет. Она решит, что ты хитришь. Ведь ты признаешься только тогда, когда она нашла того человека.

— Но я и есть тот самый! — И Юньши почувствовал себя абсолютно ненужным.

— Сяхоу Хуань крайняя натура. Если она что-то решила, переубедить ее будет трудно. Разве что у тебя есть доказательства. Но ты подумал, что будет, если она узнает? Не убьет ли она тебя? — напоследок добавил Сяхоу Чэн.

И Юньши раздраженно бросил:

— Знаю. Но не могу же я просто смотреть, как моя женщина идет в чужую постель!

Сяхоу Чэн едва сдержался, чтобы не дать ему пощечину. Как можно быть таким глупым в делах сердечных?

— Старший брат, неужели ты думаешь, что она такая легкомысленная?

— А вдруг? От ненависти до любви один шаг... — И Юньши не находил себе места.

— Тогда иди и люби от ненависти... Я устал. — Сяхоу Чэн больше не хотел тратить время на пустые разговоры.

— Младший брат... — жалобно позвал И Юньши.

Сяхоу Чэн содрогнулся и, чтобы поскорее от него отделаться, бросил напоследок:

— Выжидай. Плыви по течению, как лист на ветру.

Прошло десять дней. И Юньши всё это время тихо наблюдал за каждым шагом Сяхоу Хуань. Однако результатов это не принесло: она по-прежнему оставалась холодной, не произносила лишних слов и не улыбалась. Если он не лез к ней, она не злилась, ведя себя так тихо, словно её не было вовсе.

— Второй принц, господин, второй наследник, шестой наследник, выходите из кареты, мы у подножия горы Ланюй! — Минфан приоткрыл занавеску.

— Наконец-то... — Сяхоу Чэн первым выбрался наружу, потирая ноющую поясницу.

Сяхоу Хуань, не выразив никаких эмоций, первой вышла из кареты. И Юньши, заметив, что Сяхоу Чэн собирается следовать за ней, преградил ему путь:

— Назад. Ступишь вперед — боюсь, наставник тебя живьем съест.

— Слушаюсь, старший брат, иди первым! — Сяхоу Чэн стиснул зубы. Делать нечего, здесь, на горе Ланюй, правила устанавливал их строгий наставник, и старший брат обладал властью.

Все покинули карету, каждый погруженный в свои мысли. И Юньши выглядел свежим и радостным. Стоя у подножия горы Ланюй, он искренне считал, что именно здесь прошли его самые счастливые дни. Но люди растут, и наступает время ответственности.

— А... Шестой всё еще спит... — Сяхоу Чэн нарушил его раздумья.

— Иди разбуди его, я провожу второго принца наверх, сделаем наставнику сюрприз! — за последние полмесяца И Юньши понял, насколько ленив Сяхоу И, поэтому решил идти сразу, не дожидаясь его.

— Хорошо. — Сяхоу Чэн вернулся в карету.

И Юньши никогда не думал, что однажды поднимется на гору Ланюй вместе с Сяхоу Хуань, чтобы поздравить наставника с днем рождения. Это было похоже на визит супругов в дом родителей.

Сяхоу Хуань торопилась, потому что не понимала, почему её наставник, который всегда

терпеть не мог Минфана, в этот раз решил устроить с ним общий пир. Она хотела получить ответы.

— Второй принц, я покажу вам путь. — И Юньши больше не осмеливался называть её супругой, так как уже не раз получал за это побои. Ради мира в семье он решил уступить.

— Угу. — Сяхоу Хуань, глядя на крутые склоны горы Ланюй, холодно ответила, проигнорировав его услужливое лицо.

И Юньши утешал себя тем, что она хотя бы ответила.

Горы Ланюй и Хуюй славились своими отвесными утесами. Без мастерства легкой поступи и мощной внутренней энергии взобраться на вершину было невозможно. Мэй Юйжань и Янь Юймо построили здесь дом, чтобы укрыться от мирской суеты.

И Юньши легко, словно ветер, двигался по склону. Сяхоу Хуань, следовавшая за ним, была вынуждена поднапрячься. Она впервые видела его мастерство в деле и поразилась тому, насколько глубока его внутренняя сила.

Как бы она хотела, чтобы он хотя бы раз показал всё, на что способен, а не просто отмахивался от неё в бою. Каждый раз, когда это происходило, она чувствовала себя униженной. С самого детства она ненавидела двоих: И Юньши и того подлеца. Теперь, когда она знала истинное лицо мерзавца, она ждала следующей встречи, чтобы покончить с ним.

— Второй принц... вы медленный... — И Юньши присел на каменный стул на вершине, глядя, как Сяхоу Хуань, тяжело дыша, добирается до них.

Сяхоу Хуань холодно хмыкнула:

— И генерал, вы, похоже, забыли свое место!

И Юньши усмехнулся про себя: «Место? Ты всё ещё думаешь, что ты во дворце?»

— Я всего лишь ваш подданный, как я могу забыть свое место? Вы слишком много думаете, второй принц, я просто беспокоюсь о вас!

— И я должен благодарить за это беспокойство? — холодно ответила Сяхоу Хуань.

— Хе-хе... не стоит, идемте за мной... — И Юньши решил не провоцировать её, ведь инцидент десятидневной давности до сих пор не давал ему покоя.

Сяхоу Хуань молча следовала за ним. Впервые попав на гору Ланюй, она была заинтригована. Учась на горе Хуюй, она часто смотрела на соседний пик и гадала, в чем разница. Ступив на эту землю, она с удивлением обнаружила, что планировка дома в точности повторяет её собственный. Она лишь горько усмехнулась: кто бы мог подумать?

Очевидно, у её наставника и Минфана были глубокие связи. Раз уж они решили вместе праздновать день рождения, значит ли это, что лед между ними растаял?

— Мэй Юйжань, если не начнешь сражаться по-настоящему, я убью тебя! — яростный крик сотряс двор. Сяхоу Хуань, вошедшая следом, застыла от неожиданности.

Её наставник Янь Юймо сражался на мечах с женщиной. Это был Мэй Юйжань. Она ожидала увидеть седого старика, но перед ней предстал изящный, утонченный человек в белых одеждах. Самое удивительное было в том, что на лице её наставника — всегда холодного и бесстрастного — отражались живые эмоции. Он больше не казался воплощением смерти, а выглядел как самый обычный, живой человек.

— Ученики приветствуют наставников! — И Юньши и Сяхоу Хуань одновременно опустились на колени, хотя кланялись они разным людям.

— Хуань'эр?

<http://bllate.org/book/21937/2279104>